

Виталий Кузьмин

По дороге домой

Грохочут по рельсам колеса трамвая.
Немало людей в его желтой утробе
Качаются мерно, к окну прислонившись,
И тусклые лампы их освещают.
Сгущается тьма, но окон миллионы
Огромных домов, громоздящихся всюду,
Сияют и манят теплом и уютом.
Сидит человек на пластмассовом кресле,
Держа на коленях кулек с чем-то нужным.
Почти задремав, он запомнил, конечно,
Что нужно сойти через две остановки,
Которые так друг на друга похожи.
Сложились и лязгнули двери в середине,
Дохла прохладною тьма, что за бортом трамвая.
Скатился туда человек, и движением ловким
Кулек с чем-то важным пронес аккуратно,
Не стукнув о поручень твердый блестящий.
Спокойно пошел, зная путь неизменный
К квартире, что в недрах бетонного дома
Таится, надежно храня впечатленья детства.
Стоит человек у парадного входа,
И связка ключей зазвенит в его пальцах,
Хотел уж войти, но на миг задержался,
На поле, во мрак бросив взгляд любопытный.
На два километра пустого пространства,
Что тянется долго, до самого края
Земли, где обрыв красно-глинный

Высокой стеной возвышался над морем,
Границу миров сохраняя надежно,
Дыша древней силой царицы-природы.
Поманит равнина, степными ветрами
Суля чудеса и опасности всякие,
Идти без оглядки туда, где деревья
Растут и шумят, в темноте изгибаясь.
Где в море сползает пласт глины широкий,
Животные ночи идут на охоту, а волны прибоя
Шумят в темноте, беспокойные мысли вселяя.
И только турист в тонкостенной палатке,
Свой примус и лампу снаружи оставив,
Спит мирно, вдыхая соленого моря напевы.
На рейде суда – то творение рук человека –
Вздыхают и скрипнут на шумных валах,
Якорями за дно зацепившись надежно.
Полны ярким светом коробки стальные,
Там дизель могучий работает мерно,
Наверх электрический ток нагнетая.
Вот кто-то внутри цельносварного чрева,
От дизеля шумного долго страдавший,
Полез вдруг наверх через люк очень узкий
И стал, на фальшборт опираясь локтями,
На город далекий смотреть вожделенно,
Захвачен был весь его светом волшебным...
Внизу колыхается черная бездна,
Прохладная жизнь потаенного мира,
Там рыбы, медузы, креветки и крабы
Давно уж живут, со времен мирозданья,
Туда не дано человеку проникнуть.
А он все стоит у второго подъезда,
И связка ключей дребезжит в его пальцах.
Очнувшись от грез и видений вечерних,
Вдавил человек кнопку лифта привычно.
Взлетел высоко, за ним хлопнули двери –
И вмиг очутился в уютном покое
Бетонной коробки, что нежно хранит
Впечатления детства.